

КОНФУЦИАНСТВО

Авторы: А. И. Кобзев

КОНФУЦИАНСТВО (кит. жу-цзя, жу-цзяо – «[учение] школы учёных-интеллектуалов»), древнейшая филос. система и одно из трёх главных этико-религ. учений (наряду с [даосизмом](#) и [буддизмом](#)) Дальнего Востока. Возникло в Китае на рубеже 6–5 вв. до н. э. В оригинальном наименовании К. (жу) отсутствует указание на имя создателя – [Конфуция](#), что соответствует его исходной установке – «передавать, а не создавать, верить древности и любить её». Своё качественно новое этико-филос. учение Конфуций подчёркнуто идентифицировал с наследием «святомудрых» (шэн) правителей полумифич. древности, выраженным гл. обр. в историко-дидактич. и худож. произведениях, старейшие и авторитетнейшие из которых – каноны [«Шу цзин»](#) и [«Ши цзин»](#). Эта изначальная ориентация сделала опирающуюся на историч. прецедент нормативность и сообразуемую с канонами беллетризованность фундам. характеристиками всего К. Хранителями древней мудрости в эпоху Чжоу (12/11–3 вв. до н. э.) были отставленные от кормила власти учёные-интеллектуалы, специализировавшиеся в «культурной/знаковой» (вэнь) деятельности, т. е. хранении и воспроизводстве письм. памятников и протонаучных штудиях, в осн. астрономо-астрологических (понятие «вэнь» охватывает и письменность, и астрономо-метеорологич. явления). Они жили гл. обр. в районе царства Лу, родины Конфуция (ныне пров. Шаньдун), и, возможно, являлись потомками правившей или жреческой верхушки государства Инь (Шан), покорённого в 12–11 вв. до н. э. племенным союзом Чжоу, который находился на более низком уровне культурного развития. Видимо, их социальное падение отразилось в этимологии термина «жу», изначально имевшего значение «слабый». Конфуций счёл эту социальную слабость несовместимой с их культурно-интеллектуальной силой и выдвинул идеал гос. устройства, в котором при наличии сакрально вознесённого, но практически почти бездействующего правителя реальная власть принадлежит учёным-жу, соединяющим в себе свойства философов, литераторов, учёных и чиновников. С самого своего зарождения К. отличалось осознанной социально-этич. направленностью и стремлением к слиянию с гос. аппаратом.

Этому стремлению соответствовало теоретич. истолкование гос. и божественной («небесной») власти в семейно-родственных категориях: «государство – одна семья», государь – Сын Неба и одновременно «отец и мать народа». Государство отождествлялось с обществом, социальные связи – с межличностными, основа которых усматривалась в семейной структуре. Последняя же выводилась из отношений между отцом и сыном. С точки зрения К. отец считался «Небом» ([тянь](#)) в той же мере, в какой Небо – отцом. Поэтому «сыновняя почтительность» (сяо) в специально посвящённом ей каноне «Сяо цзин» была возведена в ранг «корня благодати/добродетели ([дэ](#))».

Развиваясь в виде своего рода социально-этич. антропологии, К. сосредоточило внимание на человеке, проблемах его врождённой природы и приобретаемых качеств, положения в мире и обществе, способностей к знанию и действию и т. п. Воздерживаясь от собств. суждений о сверхъестественном, Конфуций формально одобрил традиц. веру в безличное «судьбоносное» Небо и в духов предков, выступающих в качестве посредников между Небом и людьми, что в дальнейшем во многом обусловило обретение К. социальных

функций религии. Вместе с тем всю относящуюся к сфере Неба сакральную и космологич. проблематику Конфуций рассматривал с точки зрения значимости для человека и общества. Фокусом своего учения он сделал анализ взаимодействия «внутренних» импульсов человеческой природы, в идеале охватываемых понятием «гуманности» (*жэнь*), и «внешних» социализирующих факторов, в идеале охватываемых понятием этико-ритуальной «благопристойности» (*ли*). Нормативный тип человека – «благородный муж» (цзюнь цзы), познавший небесное «предопределение» (мин), «гуманный», сочетающий в себе идеальные духовно-моральные качества с правом на высокий социальный статус. Смысл человеческого существования – утверждение в Поднебесной высшей и всеобщей формы социально-этич. порядка – Пути (*дао*), конкретным воплощением которого в каждом отдельном существе и явлении выступает «благодать/добродетель» (дэ). Иерархизированная гармония всех индивидуальных дэ образует вселенское дао.

После смерти Конфуция его многочисл. ученики и последователи образовали разл. направления, которых к 3 в. до н. э., по свидетельству *Хань Фэя*, было уже не менее восьми. Они развивали этико-социальные идеи Конфуция («Да сюэ», «Сяо цзин», комментарии к *«Чунь цю»*) и содержащиеся в его учении космологич. представления («Чжун юн», «И цзин», «Си цы чжуань»). Две целостные и противоположные друг другу (впоследствии признанные соответственно ортодоксальной и неортодоксальной) интерпретации К. в 4–3 вв. до н. э. предложили *Мэн-цзы* и *Сюнь-цзы*. Первый выдвинул тезис об изначальной «доброте» человеческой природы (син), которой «гуманность», «должная справедливость» (и), «благопристойность» и «разумность» (чжи) присущи так же, как человеку – четыре конечности. Согласно Сюнь-цзы, человеческая природа изначально зла, т. е. от рождения стремится к выгоде и плотским наслаждениям, поэтому указанные благие качества должны быть привиты ей извне путём постоянного обучения. Мэн-цзы сосредоточился на исследовании морально-психологической, а Сюнь-цзы – социальной стороны человеческого существования. Это расхождение сказалось и в их взглядах на общество: Мэн-цзы сформулировал теорию «гуманного управления» (жэнь чжэн), основанную на приоритете народа над духами и правителем, включая право подданных свергать порочного государя; Сюнь-цзы сравнивал правителя с корнем, а народ – с листьями и считал задачей идеального государя «завоевание» своего народа, сближаясь тем самым с враждебным К. *легизмом*.

Во 2 в. до н. э. Конфуций был признан «некоронованным царём», или «подлинным властелином» (су ван), а его учение обрело статус офиц. идеологии и, победив гл. конкурента в области социально-политич. теории – легизм, в то же время интегрировало ряд его кардинальных идей, в частности признало компромиссное сочетание этико-ритуальных норм (ли) и административно-юридич. законов (фа). К. стало всеобъемлющей системой благодаря *Дун Чжуншу*, который, используя соответствующие концепции даосизма и школы *иньян цзя*, детально разработал онтолого-космологич. доктрину К. и придал ей некоторые религ. черты (учение о «духе» и «воле Неба»), необходимые для офиц. идеологии централизов. империи. В эпоху Хань (кон. 3 в. до н. э. – нач. 3 в. н. э.) было создано «ханьское конфуцианство», осн. достижение которого – систематизация идей, рождённых «золотым веком» кит. философии (5–3 вв. до н. э.), и текстолого-комментаторская обработка созданной и ассимилированной конфуцианством классики. Реакцией на проникновение в Китай буддизма в первые века н. э. стал синтез даосизма и К. в «учении о таинственном/сокровенном» (*сюань сюэ*). Постепенное нарастание как идейного, так и социального влияния буддизма и даосизма вызвало стремление к восстановлению престижа К., что привело к созданию *неоконфуцианства*, у истоков которого стояли Ван Тун (кон. 6 – нач. 7 вв.), *Хань Юй* и Ли Ао (8–9 вв.).

Возникшее в 11 в. неоконфуцианство поставило перед собой две гл. задачи: восстановление аутентичного К. и решение с его помощью на основе усовершенствованной нумерологич. методологии (сяншучжи сюэ) комплекса проблем, выдвинутых буддизмом и даосизмом. В предельно компактной форме эти задачи первым решил [Чжюу Дуньци](#), идеи которого через столетие получили развёрнутую интерпретацию в творчестве [Чжу Си](#): его учение, поначалу считавшееся неортодоксальным и даже подвергшееся запрету, в 14 в. было официально признано и стало основой понимания К. в системе гос. экзаменов вплоть до нач. 20 в. Чжусианская трактовка К. доминировала в Корее, Японии, Вьетнаме. Осн. конкуренцию чжусианству в период правления династии Мин (14–17 вв.) составила школа [Лу Цзююаня – Ван Янмина](#), идейно господствовавшая в Китае в 16–17 вв. и также получившая распространение в сопредельных Китаю странах. В борьбе этих школ на новом уровне возродилось исходное для К. противостояние ориентации на объект или субъект, внешний мир или внутр. природу человека как источник постижения «принципов» (ли) всего сущего, в т. ч. и моральных норм.

В 17–19 вв. оба ведущих учения – Чжу Си и Ван Янмина – подверглись критике со стороны эмпирич. направления (пу сюэ – «учение о естестве», или «конкретная философия»), основанного [Гу Янью](#) и возглавленного [Дай Чжэнем](#). Оно сконцентрировалось на опытном исследовании природы и науч.-критич. изучении конфуцианской классики, взяв себе за образец текстологию ханьского К., благодаря чему получило назв. «ханьское учение» (хань сюэ).

С кон. 19 в. развитие К. в Китае так или иначе связано с попытками ассимиляции зап. идей ([Кан Ювэй](#), [Лян Цицзяо](#)) и возвращением от абстрактных проблем сунско-минского неоконфуцианства и цинско-ханьской текстологии к конкретной этико-социальной тематике первоначального К. В 1-й пол. 20 в., особенно в противостоянии учений [Фэн Юланя](#) и [Сюн Шили](#), сочетающих неоконфуцианские и отчасти буддийские концепции с идеями европ. и инд. философии, сложилась новая, четвёртая (после первоначальной, ханьской и неоконфуцианской) форма К. – постнеоконфуцианство, представители которого (Моу Цзунсань, Тан Цзюньи, Ду Вэймин и др.) усматривают в этич. универсализме К., трактующего любой пласт бытия в моральном аспекте, идеальное сочетание филос. и религ. мысли. В Китае К. было офиц. идеологией до 1912 и духовно доминировало до 1949, подобное положение сохраняется на Тайване и в Сингапуре. После идеологич. разгрома в 1970-х гг. (кампания «критики Линь Бяо и Конфуция») ныне К. успешно реанимируется и в КНР как носитель ожидающей востребования нац. идеи.

Литература

Источн.: The sacred books of China / Ed. J. Legge. Oxf., 1879–1885. Vol. 1–4. Delhi a. o., 1966; The Chinese classics / Ed. J. Legge. Oxf.; L., 1893–1895. Vol. 1–5. Hong Kong, 1960. Vol. 1–5; Ши сань цзин чжу шу. Пекин, 1957. Кн. 1–40; Избранные произведения прогрессивных китайских мыслителей нового времени (1840–1898). М., 1961; A source book in Chinese philosophy / Ed. Chan Wingsit. Princeton; L., 1963; Древнекитайская философия. М., 1972–1973. Т. 1–2; Древнекитайская философия. Эпоха Хань. М., 1990; Мартынов А. С. Конфуцианство. «Лунь юй». СПб., 2001. Т. 1–2; Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). М., 2004.

Лит.: Радуль-Затуловский Я. Б. Конфуцианство и его распространение в Японии. М.; Л., 1947; Го Мо-жо. Философы древнего Китая. М., 1961; Ching J. Confucianism and Christianity: a comparative study. Tokyo, 1977; Переломов Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981; Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики. М., 1982; Лапина З. Г. Учение об управлении государством в средневековом Китае.

М., 1985; Ло Гуан. Жу-цзя чжэсюэ ды тиси. Тайбэй, 1986; Чжунго жу-сюэ цыдянь. Шэньян, 1988; Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайской мысли. М., 1989; он же. Культы, религии, традиции в Китае. М., 2001; Гоцзи жу-сюэ яньцзю. Пекин, 1994–1999. Кн. 1–7; Tu Wei-ming. Humanity and self-cultivation: essays in Confucian thought. Boston, 1998; Рубин В. А. Личность и власть в древнем Китае. М., 1999; Чжунго жу-сюэ вэньхуа да гуань / Гл. ред. Тан Ицзе, Чжан Яонань, Фан Мин. Пекин, 2001; Все о Китае. М., 2002. Т. 2; Ivanhoe P. J. Ethics in the Confucian tradition: the thought of Mencius and Wang Yang-ming. 2nd ed. Indianapolis, 2002; Кобзев А. И. Философия китайского неоконфуцианства. М., 2002; Routledge Curzon Encyclopedia of Confucianism / Ed. by Yao Xinzhong. L.; N. Y., 2003. Vol. 1–2; Жу-сюэ юй дандай вэньмин. Пекин, 2004. Кн. 1–3. См. также лит. при статьях [Конфуций](#), [Неоконфуцианство](#).